

- его дръзновению и образъ убо его по всему лвовъ имѣя, глядаа борзостию подобень звѣри, а храбростью аки огонь» (*Летописецъ Еллинский и Римский*. Т.1:117); «образъ убо имяше чловчьскыи, гриву же лвову, очима же зорокъ, десьное убо око долу зряше, а шуге зекро, зубы же его остры, яко змиеви, подобие же лвово имяше, скоръ и ясень же бяше» (*Летописецъ Еллинский и Римский*. Т.1: 92).
- 12 *Летописецъ Еллинский и Римский*. Т.1: 159.
- 13 *Летописецъ Еллинский и Римский*. Т.1: 90. У війнах Александр, «устремляясь на вѣсточныя грады, аки лев, или, рещи, леопардъ, неукротимыи звѣр, лова брашна въсхытити, тако бяше и сии. Но имяше утробу милостиву къ всѣм, мужеством же подобень звѣри» (*Летописецъ Еллинский и Римский*. Т.1: 110). У цьому творі Александр, як і герой *Галицько-Волинського літопису*, уподібнюється риси.
- 14 Ковачев А.Н. Символы власти и их интерпретация в различных культурах. *Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии: В 2 т. Сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. Т. 1. Власть в антропологическом дискурсе*. СПб., 2006, 260.
- 15 *Летописецъ Еллинский и Римский*. Т.1: 177.
- 16 Див.: Kiersnowski R., *Symbol ptaka, Imagines. Potestatis: Rytuaty, symbole i konteksty fabularne władzy zwierzchniej. Polska X–XV w. (z przykładem czeskim i ruskim)*. Pod. red. Jacka Banaszkiwicza (Warszawa, 1994), 106–116.
- 17 *ПСРЛ* 2: 845.
- 18 Истрин В.М. *Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь*. Том I: 49; Порівн.: *Летописецъ Еллинский и Римский*. Т.1: 144, 164: «Коркодили, егоже всякъ звѣрь боится, аще бо ся на что разгньвает и посчит на древо, то все пламенемъ изгорить».
- 19 Истрин В.М. *Александрия русских хронографов: Исследование и текст*. М., 1893, 243–249; Творогов О.В. *Александрия Хронографическая. СлККДР. Вып. I. (XI — первая половина XIV в. Л., 1987, 35–37.*
- 20 *ПСРЛ* 1: 234.
- 21 Зарубин Н.Н. *Слово Даниила Заточника по редакциям XII — XIII вв. и их перделкам*. Л., 1932, 34, 73.
- 22 Чернецов А.В. «Полет Александра Македонского»: новые материалы к иконографии. *Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. К 60-летию Леонида Андреевича Беляева*. М., 2008, 57–58.
- 23 Орлов А. К вопросу об Ипатьевской летописи, 104.
- 24 Истрин В.М. «Хроника» Иоанна Малалы в славянском переводе. Репринтное издание материалов В.М. Истрина. Подготовка издания, вступительная статья и приложения М.И. Чернышевой. М., 1994, 17–18.
- 25 *Проическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгород-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие*. М., 1800, 31.
- 26 Сидоров Н.П. К вопросу об авторах «Слова о полку Игореве». *Слово о полку Игореве. Сб. исследований и статей*. Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М; Л., 1950, 166. Порівн.: Робинсон А.Н. *Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI–XIII вв.* М., 1980, 275.

Володимир Ричка

К тексту описания новгородского пожара 1217 г.

В Синодальном списке I *Новгородской летописи* (лл. 87 об.–88), в части, датированной 2-й полов. XIII в., о пожаре 1217 г. сказано следующее:

Той веснѣ згорѣ сѧ мѣдѧ • | магна • въ • лѧ • ѿ нвѧна кары|шевнѧ • въ середѣ оуѧра • пеуѧне || н погорѣ до оуѧннѧ вхе поль •¹.

Цитата эта издавна была знаменита в науке написанием **вхе** вм. **всь** или **вьсь**. В Синодальном списке написание **вхе** встречается лишь однажды (во 2-ом почерке), в то время, как написание **вьсь** фигурирует 4 раза и **всь** — 12 раз. Замен конечного **-ь** на **-е** в этом слове (т.е. форм типа ***все = всь**) в Синодальном списке более не встречается². Буква **-х-** в слове **вхе** в рукописи потом была подскоблена и переделана в **-с-**.

В написании **вхе** привыкли видеть след «непрошедшей» так называемой третьей палатализации заднебных согласных, результат несостоявшегося смягчения [x] в [я'] в позиции после **-b-**. Тем самым **вхе**, употребленное вместо нормального **вьсь**, которое, как полагают многие, произошло из праслав. ***vъxъ**, фактически воспроизводило на пергамене его славянскую праформу (!). Впрочем, удивляться тут нечему. Славистика, наука молодая, энтузиастическая, любит подчеркивать необыкновенную славянскую языковую и культурную архаику и не стесняется обнаруживать ее везде, где только ни придется. Всё-то ей мерещатся фантастические реликты «детства» языка и культуры: «глубинные» архаизмы, невероятные исключения из общих стеснительных правил и обязательных процессов, завлекательные гапаксы, ну, и тут же: языческие идолы, культы, пантеоны и прочие чудеса...

Правда, с **вхе** вышла небольшая очередная незадача — такие серьезные этимологи, как И.Ю. Миккола и О.Н. Трубачев, отрицают наличие [x] в основе праславянского местоимения, считая [s] здесь исконным звуком, и связывают происхождение ***vъsъ** и литов. уш. *visas* с балто-славянской основой со значением «размножать, выводить», привлекая литов. *veĩsti* «плодиться», *veisklė* «выводок, род». В поддержку этой этимологии предлагаются семасиологические параллели, — указывается на родственные отношения между немецк. *all* «весь» и готск. *alan* «растить», отмечается происхождение латин. *totus* «весь» от индоевроп. **teu* — «увеличиваться, разрастаться»³.

Таким образом, **вхе** в этом летописном эпизоде (как **вхоу** в грамоте Варлаама Хутынского ок. 1192 г. и формы этого местоимения с **-х-** в берестяных грамотах, а также написание **с мѣхнѣ** [мк]ѣ в берестяной грамоте № 496 XV в.⁴), отражая глухое шепелявое произношение [s'], оказывается довольно рано зафиксированной инновацией, а не праславянским пережитком, как хочется думать романтически настроенным лингвистам. Возможно, что такое произношение [s'], время от времени фиксируемое формами местоимения **вьсь** в новгородских древних текстах, провоцируется близостью согласного звука [v]. Во всяком случае, многие (если не все) диалектные примеры с **-х-** на месте общерусского **-с-** содержат **-в-** в непосредственной близости от мягкого шепелявого согласного: Новгород. *хвистать, захвистал похвистом*⁵ псков. *на хъвете*, etc.⁶ Новгородским формам местоимения **вьсь** с **-х-** известную параллель представляют формы этого местоимения с **-ш-** из псковских памятников XIV–XVI вв.: **вшю, вшѣ, вшѣ, вшн** etc.⁷ И только очевидный инновационный характер славянского звука [š] помешал древнепсковским местоимениям занять почетное место в ряду «архаических» явлений языка рядом с новгородскими. Языковые инновации, иногда — на радость всеядным романтикам — принимающие обманчивый вид архаизмов, т.е.

своего рода «неоархаизмы», вообще свойственны письменности и говорам псковско-новгородского ареала⁸.

Причиной пожара, от которого сгорел **вхе полъ**, т.е. вся торговая часть Новгорода, Синодальный список называет возгорание **пеуъне**. В Комиссионном списке серед. XV в. на этом месте стоит слово **пеуъне**, в Академическом списке 40-х гг. XV в. — **пеуень**, в Толстовском списке 20-х гг. XVIII в. — **пеуень**⁹. Что это такое? Заглянем в словари. Единство во взглядах на эти слова отсутствует. И.И. Срезневский увидел в слове **пеуъне** наречие **пеуънь** со значением «жарко»¹⁰. За ним последовал и *Словарь русского языка XI–XVII вв.*¹¹ Не так поступили составители *Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)*, которые, ориентируясь на Академический и Толстовский списки, реконструировали в качестве исходной форму сущ. м.р. **пеуънь**, приписав ей (впрочем, с вопросом) значение «пекарня (?)»¹². Не уточняя значения, как «пример номинатива на -е» (т.е. в качестве сущ. им. ед. м. р.), — со ссылкой на В.Б. Крысько — слово **пеуъне** в составе летописной цитаты приводила *Древнерусская грамматика XII–XIII вв.*¹³.

Согласимся с теми современными толкователями, которые утверждали, что **загорѣ сѧ [...] пеуъне** в нашей цитате следует понимать как сочетание глагола с существительным, сказуемого с подлежащим, а не глагола с наречием. При этом данные севернорусских говоров дают нам основание предполагать, что др.-новг. **пеуъне** возникло из ***пеуъно**, подвергшись слоговой ассимиляции.

В Боровичском и Поддорском районах Новгородской обл. зафиксировано слово среднего рода *печнó* в значении «русская печь» («*печно* — русская печка»). В Поддорском р-не это слово также значит «печник» («нам бы *печно* пригласить, а то печь совсем не греет»¹⁴). В Пинежском р-не Архангельской обл. отмечено слово *печнó* в значении: «угощение после окончания кладки печи», а в Каргопольском у. Олонецкой губ. известен его синоним — субстантивированное прилагав *печнóе*¹⁵. О былом наличии основы *печн-* в пермских говорах (вероятно, в значении сущ. *печь*) свидетельствует пермская композита *печенлáz* «печник», восходящая к *печнелаз или *печнолáz («я в молодости был хорошим *печенлазом*, и меня приглашали часто то класть печь, то прочищать»)¹⁶.

Что же до значения, то в др.-новг. **пеуъне** (из ***пеуъно**) логично было бы увидеть обозначение близкого, но не вполне тождественного «печи» объекта, а именно: краткое субстантивированное прилагательное среднего рода со значением «деревянное основание печи; место, на котором стоит печь; опечье», своего рода «свертку» термина *печнó(е) место*, представленного в севернорусских говорах:

«А это *печнó мѣсто*, деревянно оно, а на *печнó мѣсто* каменну печь кладут» (Кемский р-н Карелии).

— *Печнóе мѣсто* из дерева делают: на пол бруски в лапу запиливают, а внутри выстилку из кирпичика делают» (Вытегорский р-н Вологодской обл.).

— *Печнóе мѣсто* деревянное, на него полагается песок, а потом печь» (Беломорский р-н Карелии)¹⁷.

Ср. также *пéчно-угол* «угол, противоположный печи» (Петрозаводский и Заонежский уу. Олонецкой губ.) и термины с деаффрикатизацией аффрикаты -ч-: *песнѣ-место* «место, на котором стоит печь» и *пестно-угол* «угол в избе, где стоит печь» («Я тронулся на лавочку к пестно-углу»), т.е. *печно-место* и *печно-угол*, засвидетельствованные, соответственно, в Онежском р. Карелии в 1-й полов. XX в. и в Пудожском у. Олонецкой губ. во 2-й полов. XIX в.¹⁸ Заметим, что пребывая в составе терминологического словосочетания и в составе композит, атрибутивный элемент *печнó/пéчнó-* явно тяготеет к автономному от них бытию.

Деревянное основание печи скорее могло загореться, чем собственно печь.

Время возгорания указано: **въ середь оутра**. Чтобы понять, какой отрезок времени имелся в виду летописцем, воспользуемся соображениями Н.В. Степанова:

«По-видимому, утро начиналось в период вставания людей, непосредственно перед рассветом, «передь зорями въ нощи». Заканчивалось утро через несколько времени по восходе солнца, в период обеда, может быть перед самым обедом (часов около 10 по нашему счету часов). Утром развертывалась вся деятельность отдохнувшего после сна человека; поэтому ни одна часть суток так не богата описаниями различных последовательно идущих моментов, как утро»¹⁹.

Время, обозначенное как **въ середь оутра**, видимо, соответствовало нашим 6–7 часам утра.

Торговая часть Новгорода с 6–7 часов утра **до оудьннн** сгорела полностью. В вариантах Комиссионного списка серед. XV в. сказано: *до удения/уденья/уденья. Софийская I летопись* по списку М.А. Оболенского 2-й половины 70-х — нач. 80-х гг. XV в. под 1237 г. имеет форму *въ удение*. Цитаты из Синодального списка и *Софийской I летописи* составили основу статьи «**здьнне = ѳдєннє** — полдень» в *Материалах...* И.И. Срезневского, а варианты Академического и Толстовского списков *I Новгородской летописи*, предлагающие вместо *удение* слово *полдни*²⁰, решили проблему определения значения этого слова.

Обратимся к диалектам. Слово *удень* и его формы в значении «полдень», в основном, отмечены в калужском говоре: *удни* (мн.) «полдень, полдни», *удней* «полдень» (из *удень* путем метатезы -e/-n'-), *науденью* «в полдень, пополудни» (из **науденью* с метатезой -j-).²¹ Однако наличие в севернорусских говорах обозначений женских демонов (псков.) *уденица* и (карельск.) *удёлъница* (по диссимиляции -n'n'- > -l'n'- восходит к **уденьници*), чьи появления могли приурочиваться к полдню, т.е. местных аналогов общеславянской *полудницы*²², косвенно указывает на былое наличие производящего слова *удень* в значении «полдень» в севернорусской зоне.

Итак, пожар, начавшийся от возгорания деревянного основания печи около 6–7 часов утра 31 мая 1217 г., к полудню уничтожил всю торговую часть Новгорода.

1 *Новгородская харатейная летопись*. М., 1964, 180–181.

2 Ляпунов Б.М. *Исследование о языке Синодального списка I-ой Новгородской летописи*. Вып. I. СПб., 1899, 61.

- 3 Mikkola J.J. *Urslavische Grammatik*. II. Teil. Konsonantismus. Heidelberg, 1942, 178. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Т. I. М., 1986, 2-е изд., 304–305. Трубачев О.Н. *Труды по этимологии. Слово. История. Культура*. Т. I. М., 2004, 331–332 прим. 19.
- 4 Зализняк А.А. *Древненовгородский диалект*. М., 2004 (2-е изд.), 46, 682.
- 5 Соловьев В.Ф. Особенности говора Новгородского уезда Новгородской губернии. СПб., 1904, 7 [= *Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук*. Т. LXXVII, № 7]. *Словарь русских народных говоров*. Вып. 11. Л., 1976, 146. Ср. также: *выхвистать, выхвистывать, захвистать, похвистывать* в русских говорах Прибалтики (*Словарь русских народных говоров*. Вып. 6 (2-е изд.). СПб., 2002, 48. Вып. 11. Л., 1976, 146. Вып. 30. СПб., 1996, 345); Ленинград. *выхвистнуть* «вышибить» (*Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей*. Вып. 1. СПб., 1994, 309), архангел. *захвистнуть* «закинуть» (*Словарь говоров Русского Севера*. Том IV. Екатеринбург, 2009, 227).
- 6 Чернышев В.И. *Сказки и легенды пушкинских мест*. М.;Л., 1950, 40, № 16. К возможному воздействию [v] на свистящий [s] в сторону его «шепелявого» оглушения ср. примеры замены аффрикаты этим [s] при наличии [v] в постпозиции: *святы* (Изборск Псковского у.), *светы* (Валдайский у.), *светики* (Белозерск), смолен. *тварох засвих* «тварог заплесневел, (т.е. *зацвѣл*)»; **въ свѣте** «*èν λείμῳ*» в новгородском *Ирмологии* конца XII в. (адреса примеров см.: Страхов А.Б. Критические заметки по поводу некоторых черт «кривичского» диалектного наследия в интерпретации С.Л. Николаева. *Palaeoslavica II* (1994), 286–287.
- 7 А также старые западнославянские «шепелявые» формы: др.-чеш. *veš*, ж. р. *všě*, ср. р. *vše*; др.-польск. *wszu, wsza, wsze*. Подробнее см.: Страхов А.Б. Критические заметки, 292–296. Как инновационное новгородско-псковское изменение [s/š > x] понимает обсуждаемые факты и Я.И. Бьёрнфлатен в статье: Опыт лингвогеографии Псковской области. *Dialects of the Pskov Area. History and Dialectology of the Russian Language*. Oslo, 1997, 15–18.
- 8 См. мои статьи, специально посвященные рассмотрению несуществующих псковско-новгородские «архаизмов»: Страхов А.Б. Критические заметки, 251–268, 270–301. Страхов А.Б. Новгородские и псковские «переходы» *мл' > н', tl > кл, dl > гл*: альтернативные решения. *Palaeoslavica VII* (1999). С. 275–296; VIII (2000), 273–296.
- 9 *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. М., 2000, 258 (= *ПСРЛ*. Т. III).
- 10 Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Т. 2. М., 1958, 929.
- 11 *Словарь русского языка XI–XVII вв*. Вып. 15. М., 1989, 40.
- 12 *Словарь древнерусского языка*. Т. VI. М., 2000, 389.
- 13 *Древнерусская грамматика XII–XIII вв*. М., 1995, 290.
- 14 *Новгородский областной словарь*. Вып. 7. Новгород, 1994, 136.
- 15 *Словарь русских народных говоров*. Вып. 27. СПб., 1992, 8, 9. Ср. отношения форм субстантивированных прилагательных — севернорусских кратких (*матично́* и *ма́тично* «угощение плотников после подъема и укладки потолочной балки-матицы») к полной (*ма́тичное* «угощение плотников за установку сруба избы»). Сюда же — онежск. *месячно́* «месячная зарплата», костром., архангел. *мѣсячнó* «месячные» (*Словарь русских народных говоров*. Вып. 18. Л., 1982, 30–31, 133).
- 16 *Словарь пермских говоров*. Вып. 2. Пермь, 2002, 97–98.
- 17 *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей*. Вып. 4. СПб., 1999, 500.
- 18 *Словарь русских народных говоров*. Вып. 26. Л., 1991, 304, 314. Вып. 27, 9.
- 19 Степанов Н.В. Календарно-хронологические факторы Ипатьевской летописи до XIII в. *Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук*. Т. XX, кн. 2, 1915, 18.
- 20 *ПСРЛ* 3: 258, 285. *ПСРЛ* 6 (1), 288. Срезневский И.И. *Материалы*. Т. III. М., 1958, 1157.
- 21 Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 4. М., 1994, 953, 955–956. Потехина А.А. *Из записок по русской грамматике*. IV. *Глагол. Местоимение. Числительное*. Предлог. М.;Л., 1941, 275. Другие формы и значения см.: Страхов А.Б. Из мифологической (и близкой к ней) лексики: *удельница; кошуна, кошун; лотра; стух*. *Palaeoslavica XV* (2007). No. 2, 329–332.
- 22 Подробнее см. там же, 325–332.